

МЕСТО И РОЛЬ ЗАКОНА В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ОЛИГАРХИИ: ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

Глазунов В.В. (г. Запорожье)

Аннотация

В статье дается анализ использования закона в качестве средства социальной технологии в процессе формирования современной политической системы в Украине.

Ключевые слова

ОЛИГАРХИЯ, ЗАКОН, ПРАВО, МОРАЛЬ, ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ЛЕГАЛИЗАЦИЯ, ЛЕГИТИМАЦИЯ

Введение

Современное состояние организации политической системы в Украине характеризуется значительной нестабильностью, предрасположенностью к перерастанию в перманентный политико-социальный кризис. В значительной мере это определяется сложностями в построении новых демократических структур, организации демократических процессов. Становление демократических форм происходит в борьбе с антидемократическими тенденциями, среди которых наибольшее опасение вызывают олигархические проявления. Именно они ставят под сомнение достижение задекларированных целей: построения демократического, социального, правового государства [1, 4] и гражданского общества. Это происходит вследствие того, что и олигархия, и демократия, имеют нечто общее в формальном проявлении, а именно, – у власти находятся представители различных социальных групп, избранных по закону. Однако у олигархии и демократии различный характер наполнения содержания. У демократии он имеет социальную направленность, у олигархии – антисоциальную. На это обращал внимание еще Аристотель: «Когда же собственность их (авт. - олигархов) разрастается до огромных размеров, и они приобретают себе массу сторонников, то получается династия, близкая к монархии, и тогда властителями становятся люди, а не закон – это и есть четвертый вид олигархии, соответствующий крайнему виду демократии.» [2, 560]. Примечательно, что Аристотель замечает особое положение и роль закона в этом процессе. Можно допустить, что специфичность, отличие одной системы от другой, не в последнюю очередь зависит от закона: либо закон обладает такими специфическими характеристиками, либо спецификой обладают условия его реализации.

Задачи статьи:

В настоящей статье необходимо выяснить роль закона в процессе становления олигархии. Очевидно, что закон как явление социально-политической активности играет существенную роль в становлении политической системы, системы государственного управления. В общем случае он используется в качестве средства (политико-регуляторного),

обеспечивающего политический процесс. Однако, это общее положение. Олигархия является частным проявлением, специфической формой системы управления, которая находит свое отражение и в своеобразии политического режима, и в форме государственного устройства. Нам нужно проследить, каким образом происходит использование «общего» средства для достижения результата, который на уровне общественного сознания ассоциируется с таким специфическим понятием как олигархия. Необходимо зафиксировать те специфические (особенные) условия, приемы, методы, которые, благодаря использованию общего средства – закона, приводят к специфическому результату. Логично предположить, что специфический результат при использовании «общего» приобретается благодаря специфичности именно указанного комплекса условий, средств, приемов, методов, форм. Вот этой специфичности указанного комплекса и необходимо уделить максимальное внимание.

Актуальность:

Рассматривая политический процесс, весь указанный комплекс, (условия, средства, приемы, методы, формы и т.п.) можно выделить и придать ему новый статус, например, социальной технологии или антитехнологии. Оценка того, технология это или антитехнология по отношению к гражданскому обществу, имеет субъективный характер. Все зависит от другой части процесса - целей, задач и принципов. Если поставлены антисоциальные цели и задачи, если действует антисоциальный принцип, направленный против развития гражданского общества, то результат будет не демократический. Принцип выбирается в зависимости от задач, вытекающих из познания объективно действующих закономерностей, которым подчинено развитие социального организма. Задачи определяются целями. Важно подчеркнуть, что цели могут быть декларативными, иллюзорными, мнимыми и реальными. При этом многое зависит от субъективного фактора, от того, кто выбирает цели, кто проводит декларативную политику, а кто реальную и т.д. Это в полной мере касается судьбы демократии, гражданского общества, правового и социального государства в Украине. Этим объясняется актуальность и злободневность заявленной к рассмотрению проблемы.

Обсуждение проблемы

Олигархия как феномен проявляется во всех сферах жизнедеятельности. Но доминирующими, системообразующими, в конечном счете, являются процессы, происходящие в сфере экономики, а именно: концентрация богатства и его источников в руках немногих, на основе частной собственности [3].

При этом не менее важными для становления системы являются трансформации, которые происходят в сфере политики. Обычно наблюдается взаимное влияние между политикой и экономикой, с ситуативным доминированием и ведущей ролью одной из названных

сфер [4]. В контексте данной статьи реальные, а не задекларированные, цели современной политико-экономической элиты на построение олигархии могут быть сведены в сфере экономики к концентрации богатства и его источников в руках численно резко ограниченной социальной группы (олигархов) на основе частной собственности. Этой цели соответствует антисоциальный принцип: ущемление права большинства гражданского общества на доступ к тем же ресурсам = богатству. При этом стоит заострить внимание на том, что право и закон взаимосвязаны. Вышеназванным целям и принципу соответствует системная задача:

- 1) обеспечить ограничение права большинства на доступ к богатству;
- 2) обеспечить право доступа к сконцентрированному богатству меньшинства.

Совершенно очевидно, что системная задача входит в явное противоречие с элементами системы морали, в частности, с понятием социальной справедливости (с его количественным проявлением «большинство–меньшинство»).

Несложно заметить, что в противоречие вступают два регуляторных института: с одной стороны - закон, с другой – мораль. В контексте статьи можно допустить, что это два регуляторных института единой политической системы. Однако хотелось бы продолжить допущение: в контексте изучения взаимоотношения государства и гражданского общества, как двух составляющих единой политической системы, они, все же апеллируют к разным регуляторным институтам. Государство апеллирует к закону, а гражданское общество – к морали. Это основная схема, несмотря на взаимное «проникновение»: мораль отражается в законе, а закон формирует мораль.

Противоречия между моралью и законом являются одним из формальных проявлений более общего противоречия, возникающего между государством и гражданским обществом. Эти противоречия, являются двигателем развития политической системы, формальным выражением которой является конкретный политический режим. Разрешаются эти противоречия в основном в сфере политики, которая в данном контексте может характеризоваться как область регулирования интересов больших социальных групп: «Политику можно было бы определить как область в основном целенаправленных отношений между группами по поводу использования институтов публичной власти в интересах реализации их общественно значимых запросов и потребностей» [5, 49]. В контексте рассматриваемой проблемы становления олигархии и отношению к богатству примечательна позиция Д. Истона: «Политика –властное распределение ценностей внутри общества» [6, 10].

С другой стороны, процесс указанного регулирования происходит в условиях политического рынка, где властные субъект-объект-субъектные отношения образуются на фоне ресурсного потенциала вовлеченных во взаимодействие сторон. В условиях ресурсного обмена находятся все участники политического процесса, но, прежде всего, государство и гражданское общество. В предложенной модели они находятся в различных субъект-объектных властных отношениях, в зависимости от ситуации. При этом в качестве субъекта выступает сторона, имеющая более высокий ресурсный потенциал. Согласно теории «обмена ресурсами» сторона, испытывающая ресурсный дефицит, неизбежно выступит в качестве объекта властных отношений [6, 81]. И закон, и мораль в этой модели могут рассматриваться не только как регуляторные институты, но и в качестве специфических властных ресурсов. Точнее – указанные институты имеют определенный регуляторный, а значит, и властный ресурс. Можно оговориться, что в зависимости от уровня регулятивной способности закона и морали, которые существуют при конкретном политическом режиме, в конкретной стране, мы имеем дело с легальным типом отношений или традиционным. Это прекрасно показал Макс Вебер, рассматривая типологию лидерства [6, 100-101].

Рыночно-договорной процесс сопоставления потенциалов властных ресурсов, в результате которого возникает момент подчинения объекта субъекту властных отношений, или социально-политической дисциплины (по М.Веберу), воспринимается в качестве легитимации. «Легитимация - признание или подтверждение законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит» [7, 632]. Результатом легитимации в отношениях между государством и гражданским обществом является феномен политической поддержки. Уровень политической поддержки соответствует уровню легитимности политики, проводимой государственной властью.

Уровень демократичности политического режима соотносится с субъективной оценкой населения комфортности своего существования, проживания. Гражданское общество оценивает, насколько государство реализует потенциальные возможности в развития общества, исходя из собственных представлений об этом процессе. Также оценивается эффективность организаторской, мобилизационной деятельности государства в этом направлении. При этом реализация интересов различных социальных групп, защита их прав, доступ к социально - групповым и индивидуальным ценностям, происходит неравномерно и в различной степени, поэтому оценка ведется с различных социально – групповых, классовых позиций. В зависимости от этого, от результатов

оценки, складываются взаимоотношения между двумя названными элементами политической системы: государством и гражданским обществом. Эти отношения могут принимать различные формы, начиная от взаимной поддержки до взаимной конфронтации [8]. Конфронтация – это или поддержка, во многом зависит от состояния общественного сознания, от его настроения. Процесс формирования настроения общества наиболее адекватно отражает понятие легитимации. Другими словами, при равных ресурсных потенциалах, государство может проводить по отношению к гражданскому обществу ту политику, какую ему это позволит сделать гражданское общество. В противном случае назревает кризис, который неизбежно ведет к смене властных элит.

Однако, следует заметить, что ресурсный потенциал регуляторных институтов, каковыми являются закон и мораль (а также вера, традиция и т.п.), как уже было отмечено, могут быть использованы по-разному, в зависимости от преследуемых целей, решаемых задач и т.д. В соответствии с этим выстраивалось специфическое отношение к закону со стороны украинской политико-экономической элиты. Их результатом стало то, что «сегодня, десять лет спустя приватизации, большинство бывших «красных директоров» остаются во главе своих прежних предприятий, причем уже в качестве вполне легализованных мажоритарных собственников. Хотя по условиям приватизации половина акций предприятий должна была перейти в собственность коллектива в целом, в действительности директорам и их окружению удалось в большинстве случаев либо скупить акции, либо получить мандат на управление ими. Собственность рабочих коллективов в промышленности быстро превратилась в фикцию. Восстановить ее теперь вряд ли возможно без новой общественной революции. Капитализация директоров, скорее всего, необратима» [9, 24 -25].

Этому во многом способствовал процесс апелляции государства к закону, что отражается таким понятием как легализация, то есть «разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию» [7, 631]. Процесс легализации способствует и дополняет процесс легитимации. Однако полное совпадение, а как следствие и отождествление их на уровне общественного сознания, происходит лишь в идеальной модели. В реальной жизни уровень совпадения - отождествления соответствует уровню совпадения векторов таких институтов как закон, право и мораль. Можно предположить, что полное совпадение морали, закона и права может наблюдаться в рамках политического идеала «правовое государство». Именно для такой идеальной модели дается определение ценности закона, совпадающего с ценностью права: «способность служить целью и средством удовлетворения научно-обоснованных, социально-справедливых общечеловеческих потребностей и интересов граждан и их объединений» [10, 246].

Для реальной ситуации, в условиях углубляющейся сегрегации общества более приемлема формулировка: «Право – совокупность общеобязательных правил поведения (норм), установленных или санкционированных государством. Право всегда носит классовый характер: с помощью права господствующий класс закрепляет порядок отношений, соответствующих его интересам. В этом смысле право – возведенная в закон воля господствующего класса» [11, 1050].

Остается лишь уточнить, какие социальные группы в конкретной стране, при конкретном политическом режиме, претендуют на роль господствующего класса (реально и номинально). Тогда право, как и государство, является не столько целью, сколько средством для достижения целей, реализации интересов, определенной социальной группы. Это является основанием для того, чтобы исследователи констатировали факт того, что «закон может быть двух видов: правовой и неправовой... Правовой закон отвечает требованиям права, воплощает справедливость. Однако любой закон —правовой и неправовой, - надлежащим образом принятый, подлежит исполнению, пока он не отменен» [12, 248]. Из этого следует, что с нормами права и морали совпадает лишь правовой закон. Кроме того, государство, путем легализации дает понять гражданскому обществу, что силой своего ресурсного потенциала будет контролировать соблюдение закона, если он соответствует установленной форме, независимо от того, противоречит ли он чьим-либо правам. Естественно, что легализация через неправовой закон определенного процесса, в том числе и олигархических процессов, не способствует социальной легитимации этих процессов, не усиливает уровень политической поддержки государственной политики. Следует также заметить, что «законодательство – форма жизни права... Система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма» [12, 271]. В этой связи особой специфичностью отличается статус неправового закона. Он служит формой не столько жизни права, сколько дискредитации права, ущемления права большинства. Одновременно неправовой закон служит средством в системе, которую мы определили в качестве антисоциальной технологии.

Закон как явление политической жизни имеет несколько стадий или этапов существования. При этом и государство, и гражданское общество принимают участие в этом процессе. Вопреки формальной юридической трактовке, в контексте рассматриваемой проблемы, предлагается связать участие в том процессе гражданского общества с правом (которое сопряжено с моралью), а участие государства – с законом. Тогда указанные регуляторные институты находятся в следующих сферах своего существования:

1. Законотворчество (правотворчество).
2. Законоприменение (правоприменение).
3. Законоисполнение (правовое, правомерное поведение).

4. Закононарушение (правонарушение) и юридическая (морально-правовая) ответственность.

В классовом обществе на каждой из этих стадий имеется потенциальная возможность реализации антисоциальной сущности закона. Превращаясь в действительность, в той или иной степени, она обуславливает его антисоциальное наполнение. Причем, чем выше уровень социальной дифференциации общества, чем выше уровень социально-классовых различий, тем выше уровень реализации в законе классовых интересов правящей элиты, тем выше уровень ущемления классов, составляющих управляемое большинство. Олигархи являются политически доминирующей и системообразующей частью правящей элиты. Доминанта их политической активности накладывает отпечаток своеобразия на общую схему использования закона в качестве средства в системе построения политико-социальной антитехнологии на каждом из указанных этапов реализации закона – законотворчества, законоприменения, законоисполнения и юридической ответственности.

В этой схеме использования закона в качестве средства присутствуют два этапа, различающихся по целям, которые ставила перед собой политико-экономическая элита. На первом этапе, начало которого совпало с началом перестройки, и который в настоящее время подходит к концу, регуляторная способность закона сводилась на «нет», усилиями политико –экономической элиты. Протоолигархи были заинтересованы в отсутствии закона или максимальном снижении его регулятивной способности для перевода в частную собственность источников богатства, которые были до этого де-факто потенциально в государственной форме собственности (де-юре они находились в государственной и коллективной форме собственности). Итоги первому этапу подвел премьер – министр Ю. Ехануров на встрече Президента с национальными олигархами: «Вы боитесь, что у вас отберут объект? А мы не говорим, что вы украли, но говорим, что приватизация прошла в условиях заниженной конкуренции – давайте выходить на рыночный уровень и добровольно доплачивать» [13]. Фраза наполняется глубочайшим смыслом и содержанием, если учесть, что она произнесена в присутствии и с согласия гаранта Конституции.

Как своеобразно обошлись протоолигархи с законом во всех четырех сферах его существования – это отдельная тема. В рамках же этой статьи хотелось бы обратить внимание на следующее явление. На фоне снижения действенности закона были зафиксированы несколько значимых для политической системы явлений. Первое – протоолигархи использовали другие виды ресурсов, которые в условиях действия закона были неэффективны, а потому не рассматривались в качестве властных. Второе – правотворчество гражданского общества привело к весьма своеобразным результатам. Эти два явления оказались взаимосвязаны и взаимозависимы.

По теории, в условиях социального мира и партнерства, в условиях консенсуса внутри политической системы, правовая активность гражданского общества дополняет активность государства в области «существования закона». В реальных условиях Украины, в условиях всестороннего кризиса, и, в частности, в условиях регуляторного дефицита закона, активность гражданского общества вылилась не в дополнение, а в компенсацию государственных функций. Исторический опыт подсказывает, что функции, которые не выполняет государство, обычно компенсируются аналогичными функциями гражданского общества: функции регулярной армии компенсируют партизанские отряды и отряды самообороны, функции полиции компенсируют отряды народной милиции и дружины и т.п. Однако уровень эффективности и направленность активности таких компенсаторных образований зависит от уровня развития гражданского общества, от уровня общественного сознания, от поддержки гражданской инициативы государством.

В Украине практически отсутствовали все перечисленные составляющие. Это явилось причиной того, что компенсаторные инициативы гражданского общества приобрели своеобразный, зачастую антигосударственный и антиобщественный характер: закон заменили «понятия», судебное разбирательство заменили «стрелки», «разборки», «толковища»; на смену налогообложению пришел рэкет; на смену органам правопорядка пришла «крыша». Все названные институты стали проявлением гражданского общества, результатом деятельности наиболее социально мобильной его части. Однако эта часть отличалась и девиантным, а порой и противозаконным поведением. Это происходило повсеместно, а участие в этом процессе государственных чиновников, позволяет сделать вывод об – определенной системности этих процессов [14]. Процессы эти проистекали по определенным технологиям, которые также требуют отдельного, более детального рассмотрения.

При этом активность названных альтернативных структур предоставила определенный управленческий, а значит и властный, ресурс, его новые виды и разновидности. Этими новыми видами ресурса поспешили воспользоваться протоолигархи. Эти виды ресурса на первом этапе во многом обеспечили фактический перевод коллективной формы собственности в частную, в руки протоолигархов, основного богатства и его источников. Таким образом, на фоне фактического бездействия закона они получили экономическую власть. Одновременно следует констатировать, что действенность указанных структур и институтов привела к определенной их легитимации.

На втором этапе, по итогам «псевдозаконной», но неправовой приватизации, усилия новой политико-экономической элиты направлены на повышение регуляторной способности закона, что соответствует цели нового этапа – законсервировать право частной собственности на

захваченную часть богатства. Экономическая власть стремится к легитимации на уровне политики. Причем происходит это, в основном, за счет легализации, т.е. использования закона в корпоративных целях экономической элиты. На втором этапе олигархические процессы представляют собой реализацию опасений Б.Рассела: «Экономическая власть в государстве, хотя, в конечном счете, и проистекает из закона и общественного мнения, легко приобретает определенную независимость. Используя коррупцию, она может воздействовать на закон, а при помощи пропаганды –на общественное мнение.» [15, 315]. При этом право частной собственности на средства производства становится «священной коровой» украинского либерального государства.

Выводы

Таким образом, и на первом, и на втором этапах, хотя и по-разному, снижается уровень регулятивной действенности закона, как неперемного атрибута «чисто формальной свободы». А « чисто формальная свобода», т.е. демократия, или право народа оценивать и отстранять свое правительство, представляет собой единственный известный нам механизм, с помощью которого мы можем пытаться защищать себя против злоупотребления политической силой. Демократия – это контроль за правителями со стороны управляемых». [15, 314]. Следовательно, использование олигархическими группами закона в качестве средства легализации своих реализованных узко корпоративных интересов представляет опасность для демократического выбора украинского народа.

Перспективы последующих исследований:

- ✓ исследование технологий олигархических процессов;
- ✓ исследование манипуляции общественным сознанием как технологии в системе олигархизации;
- ✓ анализ олигархической активности в условиях политического рынка.

Источники:

1. Конституция Украины – Харьков: Фолио, 2004.- 48с.
2. Мыслители Греции. От мифа к логосу: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999. –832с. (серия «Антология мысли»)
3. Глазунов В.В. Философы античности о феномене олигархии. Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – випуск №16 – 2004. – 230с. – С. 61-69.
4. Глазунов В.В. Экономико-политическая составляющая современной украинской олигархии: особенности, условия зарождения и развития. Культурологічний вісник: науково-теоретичний щорічник

Нижньої Наддніпряниці. – Запоріжжя: «Просвіта», 2004. – Вип.12. – 131с. С.– 93-97.

5. Основы политологии. Курс лекций под ред. профессора В.П. Пугачева. – М.: О-во «Знание» России 1992. – 256 с.)

6. Политология: учебное пособие для техн. Ун-тов / Под ред. М.А.Василика. 2-е изд. –СПб.: «Издательский дом «Бизнес-пресса» 1999. – 368 с.

7. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. – 1456 с.: ил.

8. Глазунов В.В. Становление украинского гражданского общества и олигархия. Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – випуск №22 – 2005. – 233с. – С. 196-204.

9. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. Отношения, 2004. –432 с.

10. Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн. науч. ред и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.- 1312 с.

11. Советский энциклопедический словарь) Гл. ред. А.М, Прохоров.- 4-е изд. – М.: сов. Энциклопедия, 1988. – 1600 с., ил.

12. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. Дел, 2000. – 704 с.

13. Томинов В. Президент присадил олигархов на условия. Деловая столица. №42 (232). 17.10.2005. С.1-4.

14. Соколова А., Лобода Г. Украинский бизнес невозвращенцев. Комментарии // Общественно-политический и деловой еженедельник. №20 (32), 26 мая 2006 г. Ст. 6-7.

15. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона; Т.2: Время лепороков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – Пер. с англ, -К.: Ника-Центр, 2005.-800с. (Серия «СДВИГ ПАРАДИГМЫ»; Вып.3)

Стаття надійшла 22.06.06 р.